

ЗАХИСТ ПРАВ ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА

УДК 342.1

В. Михалёв,доцент кафедри конституційного права
Національного університету «Одеська юридическа академия»

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ КОНСТИТУЦИИ УКРАИНЫ

Представление о категориях впервые в виде целостного учения сформулировал Аристотель, который, выступая против софистов, злоупотреблявших многозначностью слов, пришел к мысли о необходимости вычленения независимых друг от друга категорий как основных характеристик бытия, позволяющих разделять его на определенные «отделы» и обозначать их собственным именем. Аристотель выделил десять категорий: субстанция, количество, качество, отношения, место, время, положение, состояние, действие и страдание, которые должны служить гарантом правильности выбранной стратегии аргументации и доказательства, наложить запрет на подмену одних смыслов другими. В связи с этим, ни одна из категорий не должна быть выведена из другой.

С этой поры многие мыслители высказывали свои взгляды на природу категорий, их функции, виды и место в системе научного познания. Шла своего рода конкурентная борьба за создание наиболее совершенной системы категорий. Однако попытки построить такого рода систему не увенчались успехом. С течением времени выкристаллизовалась мысль об открытости системы категорий, о том, что в ходе человеческого познания появляется потребность в установлении новых форм категорий, что своя система категорий присуща не только философии как особой форме познания мира, но и каждой конкретной науке.

В современной философской литературе термин «категория» определяется, прежде всего, через термин «понятие»: «категории – фундаментальные понятия ...» [1, с. 229], «категории – философские понятия...» [2, с. 300], «категория – ... предельно общее понятие» [3, с. 304]. Таким образом, категории рассматриваются как вид понятия.

Правовой науке, как и любой другой форме научного знания, присуща своя система категорий. «В категориях правовой науки фиксируются наиболее фундаментальные теоретические представления о государственно-правовой действительности и закономерностях её развития» [4, с. 46]. Систему этих категорий образуют «общеправовые категории – понятия наибольшей, предельной общности, всеобщности, категории смежных наук (социологии и генетики, психологии и педагогики, демографии и статистики и др.), общие и частнотеоретические категории юридической науки» [4, с. 47].

Наука конституционного права как отрасль юридической науки включает в свой арсенал все из указанных выше видов категорий. Категории науки конституционного права получили свое нормативное закрепление в текстах конституции и других источников конституционного права как отрасли права.

Выйдя за границы философии, получив «право на гражданство» в отдельных науках, границы между терминами «категория» и «понятие» сегодня не являются очевидными. На это об-

ратили внимание ряд ученых. Так, Н. Богданова считает, что разграничение между понятиями и категориями в науке конституционного права «не имеет абсолютного характера» [5, с. 145], а Н. Витрук вообще отождествляет их существенное значение и употребляет их как равнозначные [6, с. 17].

Минувшее столетие в истории современной цивилизации было веком пренебрежения правами человека и унижения его достоинства, столетием террора и физического уничтожения миллионов людей собственными правителями. Однако именно в XX столетии после Второй мировой войны стало происходить осознание прогрессивным человечеством ценности единичного человека как важной составляющей, веком обращения к идеалам гуманизма, которые впервые на конституционном уровне были провозглашены во время Великой французской буржуазно-демократической революции. Воплощение в жизнь идеи социального государства и признание человека высшей социальной ценностью, происходящие в ведущих европейских государствах в последние десятилетия, делают Европу ориентиром для Украины на пути развития демократии и социального прогресса.

И хотя в досоветское и советское время в отечественной правовой науке были лишь одиночные высказывания, что можно было бы зачислить к числу тех, которые работают на идею признания человека в качестве фундаментальной категории конституционного права, тем не менее, такие мысли имели место.

Так, на процесс постоянного развития и пополнения системы понятий обращал внимание выдающийся украинский ученый-юрист, профессор кафедры конституционного права Киевского университета св. Владимира Богдан Кистяковский: «Поскольку развитие науки представлено в развитии понятий, оно совершается при взаимообусловленном анализе и синтезе последних. Существующие понятия непрерывно

расчленяются на составные элементы, из которых образуются новые понятия, более точно и целесообразно отражающие действительность. Так происходит до тех пор, пока этот процесс не распространится на новую структуру и посредством её анализа и синтеза новых понятий не уйдет в бесконечность. Каждый момент процесса познания действительности характеризуется, прежде всего, определенным порядком материала, и каждое открытие влечет за собой новый порядок» [7, с. 16]. Л. Явич считал, что «компонентом любой правовой культуры являются определенные ценностные ориентиры, идеалы. Эти высшие духовные ценности, лежащие вне права как юридического явления, но служащие неким началом законодательства и правосудия, имеют относительно самостоятельные существование и значимость ... связаны с мировоззрением и разрабатываются на философском уровне» [8, с. 52]. Одним из первых и одним из немногих, кто в советские времена сосредоточил свое внимание на правовых проблемах, связанных с человеком, был М. Орзих, который более 40 лет тому назад писал, что «правоведение является общественной наукой о человеке, его поведении, деятельности в государственно-правовой сфере общественной жизни» [9, с. 78].

Гуманистические европейские тенденции общественного развития нашли свое отражение в современной украинской конституционалистике.

Впервые введенная в Конституцию Украины категория «человек» приобретает базовый, основополагающий характер и позволяет понять тот поворот, который обозначен её появлением, в теории права и государства в целом и в конституционном праве в частности.

Именно категория «человек» и отвечает указанным выше характеристикам, предъявляемым для фундаментальной, основной категории конституционалистики. Она, по Л. Явичу, отражает действительность, выходящую за рамки права как юридического явления; она,

согласно М. Орзиху, позволяет прямо судить о правоведении как об общественной науке о человеке; она, по Б. Кистяковскому, позволяет упорядочить весь нормативный материал на новом фундаменте и привести его к новому порядку; наконец, она отражает общеправовые представления о категории как о предельно широком родовом понятии, несводимом к другим понятиям, и выступает в качестве основы для разных понятийных рядов.

Анализ текста действующей Конституции Украины показывает, что само по себе основополагающее понятие «человек» зафиксировано в ч. 1 ст. 3; ч. 2 ст. 3; ч. 7 ст. 29; ч. 1 ст. 55; ч. 3 ст. 63; ст. 64.

Представляется, что, беря за основу фундаментальную категорию «человек», из понятий, широко используемых в обыденной лексике, понятий, производных от категории «человек», но не имеющих исключительно юридического содержания, исходя из положений Конституции, можно составить несколько понятийных рядов первого уровня по определенным основаниям классификации:

1. Человек – каждый – каждый человек – ни один человек – никто – лицо – физическое лицо. В основу данного понятийного ряда положен единственный человек, человек сам по себе. (Понятие «каждый» означает любой человек, кто угодно; понятия «ни один человек» и «никто» совпадают по объему и употребляются для выражения полного отсутствия субъекта; понятие «лицо» – отдельный человек, индивид, человек как член общества.)

2. Человек – люди – другие люди – все. В данном ряду понятия представляют собой понятие «человек», представленное во множественном числе. (Понятие «люди» – форма множественного числа от понятия «человек»; понятие «другие люди» означает «все, кроме названных людей»; местоимением «все» указывается на исчерпывающий охват однородных явлений, лиц (в данном случае людей.))

3. Человек – народ – Украинский народ – украинцы – коренной народ – украинская нация – национальные меньшинства. Используемые в данном ряду понятия базируются на понятии «человек», рассмотренном во множественном числе в качестве элемента социальной или этнической общности. (Понятием «народ» обозначаются различные формы исторической и этнической общности, а также население, объединенное принадлежностью к одному государству; «нация» – исторически сложившаяся устойчивая этническая общность людей, основанная на общности языка, территории, экономической жизни, культуры; «коренной народ» – народ испокон веку, живущий на определенной местности; «национальное меньшинство» – нация, которая по численности населения составляет меньшинство, по сравнению с нацией, находящейся в большинстве по отношению к другим нациям.)

4. Человек – население – жители (житель). Понятие «человек» в данном ряду рассматривается сквозь призму оседлости – проживания человека (во множественном или единственном числе) в той или иной местности.

5. Человек – работающие – нетрудоспособные. В данном ряду в понятии «человек» делается акцент на его участии в общественном производстве и на самой возможности трудиться.

В Конституции Украины категория «человек» используется в ч. 1 ст. 3; ч. 2 ст. 3; ч. 2 ст. 27; ч. 7 ст. 29; ч. 1 ст. 55; ч. 3 ст. 63; ст. 64, а понятия, производные от неё, зафиксированы в следующих статьях: понятия первого ряда: «каждый» (ст. 28; 31; ч. 4 ст. 32; ч. 1 ст. 33; ч. 1 ст. 34; ч. 2 ст. 34; ч. 1 ст. 35; ч. 1 ст. 41; ч. 1 ст. 42; ч. 1 ст. 43; ч. 4 ст. 43; ч. 1 ст. 45; ч. 1 ст. 47; ст. 48; ч. 1 ст. 49; ч. ч. 1, 2 ст. 50; ч. 2 ст. 51; ч. 1 ст. 53; ч. ч. 2, 3, 4, 5 ст. 55; ст. 56; ч. 1 ст. 57; ч. 1 (дважды) ст. 59; ст. 66; ч. 1 ст. 67; ч. 1 ст. 68); «каждый человек» (ст. 23; ч. ч. 1, 3 ст. 27; ч. 1 ст. 29); «ни один человек» (ч. 3 ст. 28); «никто» (ч. 4 ст. 5; ст. 19; ч. 2 ст. 28; ч. 2 ст. 29;

ч. 1 ст. 32; ч. 4 ст. 35; ч. 4 ст. 36; ч. 4 ст. 41; ч. 3 ст. 44; ч. 3 ст. 47; ст. 54; ч. 2 ст. 58; ч. 1 ст. 60; ч. 1 ст. 61; ч. 2 ст. 62); «лицо» (ст. 29; ч. 2 ст. 30; ч. 2 ст. 32; ч. 1 ст. 58; ч. 1 ст. 62; ч. 1 ст. 63); «физическое лицо» (ч. 3 ст. 152); «виновное лицо» (ч. 5 ст. 129).

Понятия второго ряда: «люди» (ст. 21; ч. 3 ст. 30); «другие люди» (ст. 21; ч. 3 ст. 27; ч. 3 ст. 34; ч. 2 ст. 35; ч. 1 ст. 36; ч. 2 ст. 39; ч. 1 ст. 44); «все» – (ст. 40).

Понятия третьего ряда: «народ» (преамбула; ч. 2 (дважды) ст. 5; ч. 3 ст. 5; ч. 5 ст. 54; п. 2 ч. 1 ст. 106; ч. 4 ст. 124); «Украинский народ» (преамбула (дважды); ч. 1 (дважды) ст. 13; ст. 16; ч. 1 ст. 17; ч. 2 ст. 79; ч. 4 ст. 104); «украинцы» (ст. 12); «коренной народ» (ст. 11; п. 3 ч. 1 ст. 92; п. 3 ст. 119); «украинская нация» (преамбула; ст. 11); «национальное меньшинство» (ст. 11; ч. 5 ст. 53; п. 3 ч. 1 ст. 92; п. 3 ст. 119).

Понятия четвертого ряда: «население» (ч. 1 ст. 34; ч. 2 ст. 35; ч. 1 ст. 36; ч. 1 ст. 37; ч. 2 ст. 39; ч. 2 ст. 57; ч. 3 ст. 57; п. 2 ст. 116); «жители» (ч. 1 (дважды) ст. 140; ч. 6 ст. 140).

Понятия пятого ряда: «работающие» (ч. 2 ст. 44); «каждый работающий» (ч. 1 ст. 45); «нетрудоспособные» (ч. 2 ст. 46).

Вместе с тем в Конституции Украины можно выделить понятия, имеющие качественную юридическую определенность и используемые в таком виде, прежде всего, в профессиональной юридической лексике, которые, однако, также производны от категории «человек». Их можно выстроить в несколько понятийных рядов второго уровня:

1. Человек – гражданин – каждый гражданин – гражданин Украины – все граждане – иностранец – лицо без гражданства. Категория «человек» является общей (родовой) для каждого из понятий, входящих в этот понятийный ряд, обозначающих различные гражданские состояния личности. Понятия «гражданин», «каждый гражданин», «гражданин Украины» являются равнозначными, означают наличие у

конкретного человека устойчивой правовой связи с Украиной, которая выражается в их взаимных правах и обязанностях. Эти понятия встречаются в преамбуле Конституции и ч. 2 ст. 13; ч. 2 ст. 14; ч. 5 ст. 17; ч. 1 ст. 24; ч. ч. 1, 2, 3 ст. 25; ч. 1 ст. 26; ч. 3 ст. 32; ч. 2 ст. 33; ч. 4 ст. 35; ч. 1 ст. 36; ч. 2 ст. 36; ч. 3 (дважды) ст. 36; ч. ч. 1, 2 ст. 38; ч. 1 ст. 39; ч. 3 ст. 41; ч. ч. 2, 6 ст. 43; ч. 1 ст. 46; ч. 2 ст. 47; ч. ч. 4, 5 ст. 53; ч. ч. 1, 2 ст. 54; ч. 2 ст. 65; ч. ч. 1, 2 ст. 70; ч. 2 ст. 72; ч. 2 ст. 76; ч. 3 ст. 76; ч. ч. 1, 2 ст. 103; ч. 3 ст. 127; ч. 3 ст. 148); «все граждане» (ч. 2 ст. 67).

2. Человек – территориальная громада. Территориальная громада представляет собой основное звено в системе местного самоуправления – совокупность жителей населенных пунктов, имеющих право решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины в границах соответствующих городов, поселков, сел. Понятие «территориальная громада» употребляется в Конституции Украины (в ч. 1 ст. 140; ч. ч. 3, 4 ст. 140; ч. 2 ст. 141; ч. 2 ст. 142; ч. 1 ст. 143; ч. 2 ст. 143).

3. Человек – задержанный – задержанное лицо – арестованный – подозреваемый – лицо, подозреваемое в совершении преступления – обвиняемый – подсудимый – осужденный – лицо, виновное в неуважении к суду и судье. В данном ряду выделено различное процессуальное положение человека в уголовном и административном процессе. Эти понятия используются в следующих конституционных статьях: «задержанное лицо» (ч. 3 ст. 29), «задержанные» (ч. ч. 4, 5, 6 ст. 29); «арестованные» (ч. ч. 4, 6 ст. 29); «подозреваемые» (ч. 2 ст. 63); «лицо, подозреваемое в совершении преступления» (п. 13 раздела 15); «обвиняемые» (ч. 2 ст. 63; п. 6 ч. 3 ст. 129); «подсудимые» (ч. 2 ст. 63); «осужденные» (ч. 3 ст. 63); «лица виновные в неуважении к суду и судье» (ч. 5 ст. 129).

Но язык права требует и появления собственной лексики, имеющей исклю-

чительно (или преимущественно) юридическое содержание. Представляется, что, говоря о такой лексике, можно выделить две основные группы терминов, что позволяет говорить о возможности выделения понятийных рядов, базирующихся на категории «человек», последующих уровней.

Первая группа терминов связана с трансформацией категории «человек», с её синтезом с рядом других категорий, в результате чего появляется новое понятие, вобравшее в себя, точнее, «переплавившее» в себе содержание двух или более понятий, существовавших до этого и продолжающих свое существование после этого, в новое качество. Рожdenный в результате этого новый термин обладает новым содержанием. Его появление нередко приводит к появлению ряда других терминов, которые обнаруживают определенную «родственность» друг с другом и выстраиваются в новые понятийные ряды. Причем сущность в каждом из них приобретает новое качество и связи, по сравнению с теми, которые были характерны для каждого из них в отдельности, находит их новую логику соотношения, отличную от логики их соотношения друг с другом, при существовании каждого из терминов отдельно друг от друга.

Однако главные трансформации категории «человек» в категории юридического порядка связаны с её синтезом с рядом других категорий.

Конъюнкция категории «человек» с категорией «право» привела мыслителей XVII–XVIII столетий к выделению понятия «права человека», которое на нормативном уровне стало употребляться начиная с последней четверти XVIII в. в США и во Франции. Одновременно с понятием «права человека» в законодательстве Франции стало использоваться понятие «права гражданина», которое явилось итогом соединения терминов «гражданин» и «право». В настоящее время эти категории используются в законодательстве многих стран мира. В тексте Конституции

Украины понятия «права человека» и «права гражданина» различаются по своей природе и используются в наименовании её второго раздела.

Вторая группа описываемых терминов – это понятия, которые уже давно вошли в юридическую и бытовую речь, но которые обычно не соотносились с более широким по объему понятием «человек», хотя такое соотношение было очевидно в силу фундаментальности содержания последнего. Но оно же полностью с точки зрения формальной логики включает в себя и новые понятия, которые появились и будут появляться в связи с возникшими потребностями изучения общественной жизни и нормативного регулирования наиболее важных общественных отношений. Так, если использовать формальный критерий, то в рамках Конституции Украины и конституционного права Украины можно сконструировать и другие понятийные ряды, имеющие отношение к понятию «человек», например, исходя из правового модуса личности, связанного с наименованием тех или иных должностных лиц (более трех десятков), встречающихся в тексте Конституции Украины.

Таким образом, можно утверждать, что категория «человек» способна и должна стать конституционной основой, фундаментом в системе понятий, описывающих государственно-правовую действительность.

Однако сегодня очевидно, что провозглашенный Конституцией Украины основополагающий принцип признания человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности высшей социальной ценностью не претворен в жизнь на практике, что обусловлено деформацией правосознания, происходившей десятилетиями, глубоко укоренившимся пренебрежением к человеку, отсутствием реальных гарантий осуществления и защиты прав и свобод личности, современной политической и экономической ситуацией, сложившейся в Украине.

Очевидным является также то, что до тех пор, пока этот принцип не будет

осуществлен как отправная идея, подразумевающая признание категории «человек» в качестве фундаментальной категории конституционалистики, до тех пор, пока в основе всей системы категорий будет находиться государство, его органы и должностные лица, обслуживающие интересы олигархов и собственные интересы, а не человек, до тех пор, когда в реальной жизни, а не в декларациях человек, а не государство будет поставлен во главу угла, до тех пор, пока человек существует для государства, а не государство — для человека, осуществить эту отправную идею не удастся.

Понятно, что от любых деклараций о правах человека и гражданина до их реализации в условиях правового государства — большое расстояние, но, как показывает история, без таких деклараций, пролагающих дорогу к цели, до их воплощения в жизнь путь еще более длинный. Утверждение человека в качестве фундаментальной категории Конституции Украины дает ценностные ориентиры, идеологическую и правовую основы для достижения этой воистину великой цели.

Ключевые слова: человек, права человека и гражданина, категория, Конституция Украины.

В статье рассматривается человек в системе категорий Конституции Украины. Утверждается, что категория «человек» способна и должна стать конституционной основой, фундаментом в системе понятий, описывающих государственно-правовую действительность.

У статті розглядається людина в системі категорій Конституції України. Стверджується, що кате-

горія «людина» здатна і повинна стати конституційною основою, фундаментом в системі понять, що описують державно-правову дійсність.

The article deals with people in the system of categories of the Ukrainian Constitution. It is alleged that the category of „people” can and must become a constitutional basis, a foundation in the concepts of the system, describing the state-legal reality.

Литература

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН. — М. : Мысль, 2001. — Т. 4. — 2001. — 605 с.
2. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерово и Т.Х. Керимова. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2015. — 823 с.
3. Краткий словарь по философии. Более 1000 статей / авт.-сост. Н.Н. Рогалевиц. — Минск : Харвест, 2008. — 832 с.
4. Орзих М.Ф. Право и личность / М.Ф. Орзих. — К. — Одесса : Выща школа, 1978. — 144 с.
5. Богданова Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. — М. : Юристъ, 2001. — 256 с.
6. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. — М. : Норма, 2008. — 448 с.
7. Кистяковский Б.А. Общество и индивид / Б.А. Кистяковский ; пер. с нем. Е. Довгань. — М. : Дом интеллектуальной книги, 2002. — 160 с.
8. Орзих М.Ф. Право й особистість (до визначення граничності правового впливу на особистість соціалістичного суспільства) / М.Ф. Орзих // Избранные труды: юбилейное издание к 90-летию со дня рождения — Одеса : Юридична література, 2015. — С. 78–82.
9. Явич Л.С. Сущность права / Л.С. Явич. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. — 205 с.

